

Глава 356 Он, должно быть, замерз.

Чтобы возродить в человеке страсть к жизни, необходимо сказать ему, что нужно идти вперед, даже если впереди темная дорога. Надежда была лучшим стимулом для продолжения жизни. Лу Чжоу почувствовал легкое волнение, когда увидел распростершегося перед ним Юй Шанжуна. После минутного молчания он произнес:

— Вставай.

Юй Шанжун сел и взял в руку черную парчовую шкатулку.

Лу Чжоу произнес:

— Эта пилюля исключительная. Ты получишь двести лет жизни.

— Двухсот лет достаточно. — Юй Шанжун не был жадным. Сила Меча Долголетия, которая рассеялась, когда он убил Цзян Ляна, была эквивалентна 200 годам.

Лу Чжоу произнес:

— Этого недостаточно, далеко не достаточно. Как ты собираешься достичь стадии девяти лепестков за двести лет?

Юй Шанжун опешил.

Лу Чжоу продолжил:

— Ты сказал, что за дверями стадии девяти лепестков нет ничего, кроме бесконечной ночи... но я так не думаю.

Легких путей не было. Путь от стадии одного лепестка до стадии восьми лепестков был полон препятствий. Разве можно было легко достичь стадии девяти лепестков?

Юй Шанжун был потрясен. Он думал, что заявление учителя о намерении достичь стадии девяти лепестков у Пещеры Размышлений, было сказано им на эмоциях. Похоже, все было не так просто, как он думал.

Лу Чжоу заметил растерянное выражение на лице Юй Шанжуна, но он не стал объясняться. Вместо этого он указал на парчовую шкатулку и произнес:

— Возьми пилюлю.

Юй Шанжун открыл парчовую шкатулку. Внутри лежала темная сверкающая пилюля долголетия. Когда он открыл шкатулку, ему в нос ударил сильный аромат лекарственных трав, согретый ему сердце. В то же время возникло сильное колебание энергии.

Юй Шанжун был слегка ошеломлен.

— Новая усовершенствованная пилюля!

Пилюля долголетия могла продлить жизнь человека благодаря содержанию в ней огромного количества энергии. Однако со временем эта энергия постепенно улечивалась. Она не была похожа на вино, которое становилось с возрастом только вкуснее. Пилюля долголетия обесценивалась, чем дольше ее хранили. Он не ожидал, что пилюля долголетия окажется новой. Переработка пилюли долголетия требовала огромных усилий и вложений. Он хорошо знал об этом.

— Ешь, — произнес Лу Чжоу.

Юй Шанжун не стал медлить и положил пилюлю в рот. Сначала она была теплой, но когда пилюля коснулась его языка, возникло ощущение жжения. Пилюля словно ожила, скользнув в его живот. Он даже не успел почувствовать ее вкус, когда она прошла через его горло. Ему показалось, что он проглотил большой финик целиком. Вскоре после этого его живот пронзило жгучее ощущение. Эффективность пилюли была на высоте.

В этот момент Лу Чжоу поднял руку и нанес удар по телу Юй Шанжуна.

— Не двигайся!

Юй Шанжун не смог бы пошевелиться, даже если бы захотел. Из-за отсутствия культивации и энергии, вырвавшейся из пилюли, он был обездвижен.

Прохладный ветерок подул на Юй Шанжуна, давая ему передышку от жары. Он знал, что его учитель отменяет связующую мантру.

После удара ладони Лу Чжоу связующая мантра мгновенно исчезла, а по всему телу Юй Шанжуна разлилось обжигающее чувство.

Особая сила вырвалась из его даньтяня, выплескиваясь наружу, как извергающийся вулкан. Сила прорвалась через его Восемь Особых Меридианов и распространилась по всему его телу. Благодаря культивации восьми лепестков, ощущение жжения было незначительным. Эффект от пилюли долголетия проявился еще больше. Она пропитала все уголки его тела.

Лу Чжоу видел, что волосы Юй Шанжуна постепенно восстанавливают свой первоначальный цвет. Это означало, что пилюля долголетия работает.

Время шло.

Юй Шанжун был погружен в процесс поглощения лекарственной силы пилюли.

Лу Чжоу также отметил, что у Юй Шанжуна появилась лояльность, когда он простерся перед ним. С тех самых пор его лояльность продолжала расти.

Люди были странными существами. Одна мысль могла означать разницу между ними на волосок или на целые миры. Иногда одной мысли было достаточно, чтобы изменить свое мнение.

Рассвет второго дня.

Юй Шанжуну казалось, что он впитал в себя большую часть лечебной силы пилюли. Он медленно открыл глаза. Первым, кого он увидел, был его учитель, отдыхавший с закрытыми глазами, сидя за столом напротив него.

На столе лежали разные книги. Юй Шанжун отметил, что все они были связаны с темой продолжительности жизни. Здесь же лежала карта и книги о стадии восьми лепестков. На полках стояли книги других жанров. Юй Шанжун был ошеломлен. Вчерашним вечером было плохое освещение. Теперь, когда он смог все ясно рассмотреть, он понял, что его учитель готовился к этому с самого начала. Его сердце затрепетало, когда он увидел перед собой учителя. Это означало, что тот наблюдал за ним всю ночь.

Юй Шанжуну казалось, что он восстановил почти все свои силы. Оставался вопрос его состояния. Он снова поклонился Лу Чжоу. Не говоря ни слова, он поднял Меч Долголетия, повернулся и вышел из комнаты. Едва он вышел из восточного павильона, как до него донесся внушительный голос:

— Ступай в южный павильон.

— Хорошо, — ответил Юй Шанжун.

Лу Чжоу медленно открыл глаза. Этой ночью он занимался обычной медитацией. Он обратил внимание на то, что задание «Продолжительность жизни донника» было выполнено. Очевидно, под донником подразумевался Юй Шанжун.

За выполнение задания ему начислили 2000 очков заслуг.

Что касается другого задания по открытию свитка Небесной Письменности то, судя по рисунку на древнем пергаменте, он находился в северо-западном углу карты. «Похоже, он находится там...»

Поскольку было еще раннее утро, Лу Чжоу закрыл глаза и продолжил медитировать над свитками Небесной Письменности.

Южный павильон.

Дуаньму Шэн с Копьем Повелителя стоял возле комнаты Минши Иня.

— Четвертый, побудь моим спарринг-партнером...

— ... — Минши Инь.

Подождав немного, Минши Инь вышел из своей комнаты и произнес:

— Третий старший брат, мы не на одном уровне, ты и я... Я предлагаю тебе найти Восьмого, он тебе подходит. У него есть дзэн туника и боксерские перчатки. Он крут.

— У него только-только пророс один лепесток... — Дуаньму Шэн шагнул вперед и потянул Минши Иня за собой.

— Как насчет старейшины Хуа?

— Его техника черепахового панциря невероятно меня раздражает!

Минши Инь потерял дар речи, подумав: «Разве тебя не раздражает, что я убегаю?» В слух же он произнес:

— Нет, нет, нет... я должен навестить второго старшего брата. Как только его проблема будет решена, ты сможешь сразиться с ним.

— Второй старший брат? Его культивация запечатана, он мне не подходит. — Дуаньму Шэн почувствовал, что его слова звучат неправильно, поэтому он пояснил свою позицию: — Я не смогу раскрыть свой потенциал, если буду сражаться без Первородной Ци.

— Ты прав, третий старший брат. Второй старший брат не сравнится с тобой.

Бум!

Раздался громкий звук взрыва.

Минши Инь и Дуаньму Шэн ошеломленно посмотрели в сторону южного павильона.

«Что случилось?»

«Кто осмелился создать проблемы в Павильоне Злого Неба?»

Даже спавший без задних ног Чжу Хунгун проснулся.

— Кто этот смельчак... давайте проверим.

Минши Инь и Дуаньму Шэн поспешно вышли из южного павильона.

Когда они оказались за пределами южного павильона, то увидели множество учениц, собравшихся по краям площади и наблюдающих за чем-то.

— Второй старший брат?

— Не может быть...

В центре площади, на вершине столба стоял Юй Шанжун, держа в руке Меч Долголетия, обращенный навстречу ветру. Его белые волосы стали черными.

Зрители были потрясены.

— Его меч очень холодный...

— Как и воздух...

— Он, должно быть, замерз... — пробормотал Пань Чжун.

Чжоу Цифэн толкнул его, закатил глаза и произнес:

— Разве ты не видел, что случилось со старейшиной Хуа? Его культивация восстановлена. Он не чувствует холода!

Перед столбом стоял другой человек... Это был старейшина Хуа Удао, самый искусный человек в защите в Павильоне Злого Неба.

Хуа Удао появился в окрестностях южного павильона еще раньше. Когда он увидел, что культивация Юй Шанжуна восстановлена, он захотел бросить ему вызов. Он знал, что не сможет победить Юй Шанжуна, но хотел проверить защитную силу своих Шести Совместимых Печатей. Однако он не смог выдержать даже одного удара от него.

Хуа Удао посмотрел на Юй Шанжуна с болезненным выражением лица и решительно произнес:

— Еще раз.

Юй Шанжун слабо улыбнулся. Его голос донесся сверху:

— Ты слаб, настолько слаб, что... тебе следует больше работать.

Хуа Удао неловко ответил:

— Не думаю, что я не смогу выдержать два удара. — Он снова активировал Шесть Совместимых Печатей. Девять символов закружились вокруг него.

Под его ногами появились восемь триграмм.

— Неужели ваши стандарты так сильно упали, старейшина Хуа? Два удара — это все, о чем вы просите? — внезапно произнес Минши Инь.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1810167>